

Р.А. Малахов
Вологодский государственный университет

РАЗДЕЛЕННОЕ ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ЧИНОВНИЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГОДОВ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20–09–00031
«Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации
Советского государства (конец 1920-х – 1960-е гг.)»*

Экономический строй Советского государства автором статьи понимается как капитализируемая система. Данный подход обоснован в трудах М.А. Безнина и Т.М. Димони. К региональному чиновничеству отнесены ответственные работники органов власти, предприятий и организаций сельского, районного и областного уровней. Статья нацелена на исследование участия чиновников в реализации разделенного права собственности. В работе изучены характерные черты экономического поведения и деятельности низовых управленцев.

Исследование реакции местных чиновников на нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах позволило определить восприятие управленцами процесса изъятия прибавочного и необходимого продуктов, установить степень вовлеченности в эти процессы ответственных работников районного уровня.

Автор пришел к выводу о том, что руководящие работники различных организаций распоряжались результатами производства и имуществом сельскохозяйственных предприятий, использовали колхозную собственность. В этом процессе осуществлялось разделенное право собственности местного чиновничества на средства и результаты сельского производства.

Машинно-тракторная станция, колхоз, разделенное право собственности, райисполком, райком ВКП(б), сельсовет, Устав сельскохозяйственной артели, чиновничество.

Концептуальной основой данной статьи является подход к экономическому строю Советского государства как капитализируемой системе [1]. В задачу настоящей работы входит исследование участия чиновников в реализации разделенного права собственности. В этой связи важно выявить характерные черты деятельности низовой (сельской и районной) социально-профессиональной управленческой группы. Это позволит продолжить осмысление трансформации социально-экономических отношений аграрного общества и формирование системы, характерной для капитализированного социума.

Изучение реакции местных чиновников на нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах позволит определить восприятие управленцами указанных фактов и отношение к процессу изъятия прибавочного и необходимого продукта, установить степень вовлеченности ответственных работников районных органов власти, учреждений и организаций в эти процессы. С точки зрения автора данной статьи, иерархия чиновников может быть понята путем изучения характера наказания ответственных работников за экономические правонарушения.

В категорию «региональное чиновничество» включены ответственные работники органов власти, предприятий и организаций сельского, районного и областного уровней (от председателей колхозов и сельсоветов, директоров машинно-тракторных станций до секретарей обкомов партии и председателей облисполкомов).

Территориальные рамки исследования включают Архангельскую и Вологодскую области, являющиеся репрезентативными субъектами для Европейского Севера России. Хронология работы объясняется традиционным для отечественной историографии подходом ко второй половине 1940-х гг. как периоду послевоенного восстановления экономики страны. Источниками статьи являлись делопроизводственные документы органов власти Архангельской и Вологодской областей.

В послевоенный период широкое распространение на Европейском Севере России имело прямое и часто безвозмездное использование чиновниками колхозной собственности. Объектами этого процесса являлись земля, скот, продукты питания, имущество, деньги. Обратим внимание на типичные примеры.

В «Информации» в Управление по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) от 25 октября 1946 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В.Н. Дербинов отмечал, что «председатель Павлоковского сельсовета Мясинского района... в трех колхозах имел участки пахотной земли в общей сложности 0,85 гектара, причем в пяти колхозах имел сенокосные участки... председатель колхоза («Луна» Пришекснинского района. – Р. М.) ...незаконно получал продукты для своего личного пользования... директор Череповецкой машинно-тракторной станции... в мае 1946 г. предложил председателю колхоза «Рослино»... выделить участок земли для подсобного хозяйства машинно-тракторной станции под посев зерновых... (Председатель колхоза. – Р. М.) выделил участок размером

1,62 гектара, который силами самих колхозников был обработан, произведен посев и уборка урожая. Оказалось, что выделенный колхозом участок использован в личных целях директором машинно-тракторной станции... секретарем первичной парторганизации... и другими работниками МТС» [2, л. 136–137]. Приведенные примеры позволяют вести речь о существовании механизма использования колхозной собственности, т.е. наличии системы управленческих отношений, включавшей взаимосвязанную группу руководителей.

В указанный процесс были вовлечены районные и областные чиновники. Например, в той же «Информации» от 25 октября 1946 г. В.Н. Дербинова отмечалось, что «секретарь Бабаевского райкома ВКП(б) по кадрам... злоупотребляя служебным положением, превысил размеры личного приусадебного участка за счет общественной земли колхозов «Красная дубровка», а затем колхоза «Новый путь», где имел посевы 0,1 гектара... старший зоотехник Уломского райзо¹, последнее время исполнявший обязанности заведующего районным земельным отделом... используя свое служебное положение на протяжении всей своей деятельности с 1941 года, допускал злоупотребления и посредством жульнических махинаций присваивал государственное и колхозное имущество...» (Там же, л. 136–139).

В июле 1950 г. секретарь Архангельского обкома ВКП(б) И.С. Латунов направил секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову письмо, в котором сообщил о том, что «председатель (Верхне-Тоемского. – *Р. М.*) райисполкома... в 1946 году... без согласия колхозного собрания взял себе в колхозе корову по пониженной цене, которую в 1948 году прирезал, часть мяса сдал в мясопоставки за колхоз им. Павлина Виноградова, за что получил с колхозной фермы лучшую корову. Пользуясь своим служебным положением... в последующем эту корову обменял в подсобном хозяйстве сельпо на более продуктивную. В 1948 и 1949 годах брал в колхозе по пониженным ценам поросят. В 1949 году... незаконно получил в лесхимартели 800 руб. из средств, отпущенных для премирования членов артели...» [3, л. 24].

Анализ отношений руководителей местных предприятий с областными чиновниками приводит к выводу о рентном характере этих отношений по типу «кормлений», когда колхозы и машинно-тракторные станции бесплатно предоставляли продукты питания управленцам областного уровня. Например, в справке, подготовленной в 1946 г. в Вологодском обкоме партии, сообщалось, что «управляющий областной контрой “Тракторосбыт”... управляющий областной контрой “Сельхозснаб”... и главный инженер облзо²... пользуясь служебным положением получали от работников Устюжнской и других МТС продукты – муку, мясо, водку, картофель. Продукты... доставлялись на квартиры и передавались лично им или их родственникам... При беседе в обкоме ВКП(б) все они указанные факты признают и дают свои объяснения». Основной причиной получения продуктов питания от

МТС они назвали «тяжелое материальное положение» своих семей [4, л. 59].

Помимо получения продуктов питания, в чиновничьей среде существовала практика изъятия прибавочного продукта в денежной форме. Так, в октябре 1948 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В.Н. Дербинов направил секретарю Центрального Комитета ВКП(б) Г.М. Маленкову «Объяснение», в котором признал, что «записка Министра Госконтроля РСФСР тов. Васильева правильно освещает имевшие место факты незаконных поборов денежных средств с государственных и кооперативных организаций партийными, советскими и комсомольскими органами Вологодской области...» [5, л. 113–114].

О масштабах изучаемого процесса в некоторой степени позволяют судить сведения об административном и правовом реагировании на выявленные факты, касающиеся в основном низового чиновничества. Так, в «Информации» в Управление по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) от 25 октября 1946 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В.Н. Дербинов отмечал, что «председатель Павлоковского сельсовета Мясинского района... снят с работы и исключен из партии за использование своего служебного положения... Решением общего собрания колхозников колхоза “Луна” Пришекснинского района снят с работы председатель колхоза... за разбазаривание сенокосных угодий, кроме того... незаконно получал продукты для своего личного пользования... Бюро райкома ВКП(б) за нарушение Устава сельскохозяйственной артели и использование служебного положения (директору МТС. – *Р. М.*) ...объявило строгий выговор с занесением в учетную карточку, секретарь парторганизации... снят с работы и ему объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Полученный с участка урожаем сдан колхозу...» [2, л. 136–137].

В ноябре 1946 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В.Н. Дербинов и председатель Вологодского облисполкома А.М. Лобанов направили письмо секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову и заместителю председателя Совмина СССР А.А. Андрееву «О ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и Центрального комитета ВКП(б) от 19 сентября 1946 года “О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах” по Вологодской области». В этом письме было отмечено, что «сняты с работы 13 председателей колхозов, 7 председателей сельсоветов... За расхищение колхозной собственности осуждены народными судами 39 человек, привлекается к судебной ответственности – 34 члена колхоза, 54 председателя колхоза, 3 председателя сельсовета, предъявлены гражданские иски через суд 22 разным организациям...» [6, л. 5].

В 1946 г. инструктор сельскохозяйственного сектора отдела кадров Архангельского обкома ВКП(б) т. Кочегарова направила секретарю Архангельского обкома партии «Справку о снятии с работы председателей колхозов без санкции обкома ВКП(б) за нарушение Устава с/хоз. артели», в которой сообщила о том, что «по неполным данным, имеющимся от 18 райкомов ВКП(б) снято с работы председателей колхозов без санкции обкома ВКП(б) за нарушение устава с/х артели 35 человек, в том числе отдано под суд 33 чел.,

¹ Райзо – земельный отдел исполкома районного Совета депутатов трудящихся.

² Облзо – земельный отдел исполкома областного Совета депутатов трудящихся.

из них 20 чел. осуждены на разные сроки». Наказание последовало за присвоение хлеба, денег для своих нужд, продажу скота «разным лицам без санкции общего собрания колхозников», пользование двумя приусадебными участками, «за взятие из колхоза по заниженным ценам» хлеба [7, л. 31]. Приведенные цифровые данные о наказании управленцев показывают лишь не большой масштаб явления, так как значительная часть фактов была не выявлена или не обнародована.

Из приведенных сведений следует, что председатели колхозов являлись основным объектом юридического воздействия, низовой и наиболее уязвимой с правовой точки зрения группой чиновников. Результатом этого стала частая сменяемость данных руководителей. В марте 1947 г. заведующий сектором учета кадров Архангельского обкома ВКП(б) т. Железников подготовил «Справку о сменяемости председателей колхозов Архангельской области за 1944–1945–1946 годы», в которой привел следующие сведения: «Всего колхозов (в 26 районах, в Ненецком округе, г. Архангельске): 1944 г. – 1801, 1945 г. – 1873, 1946 г. – 1893. Всего сменилось председателей: 1944 г. – 426, 1945 г. – 523, 1946 г. – 614» [8, л. 11]. Следовательно, в Архангельской области в 1944 г. сменилось 24% председателей колхозов, в 1945 г. – 28%, в 1946 – 32%. Таким образом, после Великой Отечественной войны возросла текучесть кадров руководителей сельскохозяйственных предприятий.

В ряде ситуаций районные руководители не спешили с наказанием низовых руководителей за указанные действия. Так, в справке уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Вологодской области И. Королева от 30 октября 1946 г. было отмечено, что «подавляющее большинство... фактов грубого нарушения Устава сельхозартели Верховажский райком ВКП(б) знал еще по материалам нашей прошлой проверки... Бюро Вологодского обкома ВКП(б) постановлением от 10 сентября сего года обязывало его немедленно и решительно устранить вскрытые недостатки и улучшить руководство колхозами, однако Верховажский райком ВКП(б) до сих пор по-настоящему не разобрался в фактах нарушения Устава и должных большевистских мер к ликвидации их не принял» [9, л. 97]. В докладной записке секретаря Шенкурского райкома ВКП(б) т. Кичева от 29 декабря 1946 г. сообщалось, что «о неправильных взаимоотношениях» директора Шенкурского леспромхоза «с колхозами я неоднократно говорил секретарю РК ВКП(б)... и все безрезультатно... Без вмешательства областного комитета партии нам этого вопроса на месте не разрешить» [10, л. 56 об.–57]. В июле 1950 г. секретарь Архангельского обкома ВКП(б) И.С. Латунов направил секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову письмо, в котором сообщил о том, что «областным комитетом ВКП(б) вскрыто большое количество фактов нарушения устава сельскохозяйственной артели и расхищения колхозной собственности в колхозах Верхне-Тоемского района» и отсутствие противодействия этому со стороны председателя райисполкома [3, л. 24]. Следовательно, районное руководство не всегда проявляло критическую реакцию по поводу нарушений Устава сельхозартели. Ви-

димо, ряд чиновников не считал отмеченные факты, требующими наказания. Вероятно, эти управленцы сами были прямо или косвенно вовлечены в процесс использования собственности.

Вместе с тем, районные чиновники подвергались наказанию за участие в изучаемых экономических отношениях. Так, в «Информации» в Управление по проверке партийных органов ЦК ВКП(б) от 25 октября 1946 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В.Н. Дербинов указывал, что «постановлением бюро обкома ВКП(б) 3 октября 1946 г. ... (секретарь Бабаевского райкома ВКП(б) по кадрам. – *Р. М.*) с работы... снят и ему объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Земельный участок в размере 0,1 гектара вместе с урожаем картофеля возвращен колхозу... Уломский райком ВКП(б)... снял (исполнявшего обязанности заведующего районным земельным отделом. – *Р. М.*) с работы и исключил из партии. Материал о привлечении его к уголовной ответственности направлен прокурору» [2, л. 136–139].

В указанном письме В.Н. Дербинова и А.М. Лобанова от 1 ноября 1946 г. сообщалось, что «снят с работы председатель Междуреченского райисполкома... За поборничество в колхозах привлекаются к ответственности бывший зав. Вологодским райзо... зав. Сокольским райзо... снятый с работы работник Междуреченского райуполминзага... Проверяется материал на бывшего председателя Лежского райисполкома... В облисполкоме и обкоме ВКП(б) установлен систематический контроль за выполнением постановления...» [6, л. 5].

В октябре 1948 г. секретарь Вологодского обкома ВКП(б) В.Н. Дербинов направил секретарю Центрального Комитета ВКП(б) Г.М. Маленкову «Объяснение», в котором отметил, что «Сокольскому ГК ВКП(б) и Вологодскому обкому ВЛКСМ предложено обсудить факты незаконных поборов денежных средств, допущенных работниками Сокольского горисполкома и комсомольских комитетов гг. Вологды и Череповца. По указанию обкома Вологодский горком ВКП(б)... осудил действия бывших первых секретарей райкомов г. Вологды и бывшего председателя Октябрьского райисполкома, занимавшихся поборами денежных средств с государственных и кооперативных организаций... На основе полученных с мест сигналов обком ВКП(б) одновременно принял постановление об имевших место фактах незаконных поборов продуктов и денежных средств с колхозов» [5, л. 113–114].

В июле 1950 г. в письме секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову секретарь Архангельского обкома ВКП(б) И.С. Латунов сообщил о том, что председатель Верхне-Тоемского райисполкома «лично сам систематически нарушал Устав сельскохозяйственной артели... Решением бюро обкома ВКП(б) от 29 июня 1950 года... за нарушение устава сельскохозяйственной артели и пьянство снят с поста председателя исполкома Верхне-Тоемского районного Совета депутатов трудящихся и исключен из членов ВКП(б)» [3, л. 24].

Таким образом, областные чиновники принимали жесткие кадровые решения в отношении районных руководителей и более сурово наказывали нарушителей Устава сельхозартели. Видимо, причина этого

была в том, что ответственные работники региональных органов власти представляли управленческую группу, в меньшей степени связанную финансово-хозяйственными отношениями с низовыми предприятиями, зависимую от центральной власти и реализующую право собственности в основном менее прямолинейным образом.

В данной статье представлен ряд наблюдений, позволяющий изучать процесс формирования капитализованных отношений в Советском государстве второй половины 1940-х гг. Представители низовой (сельской и районной) группы чиновничества обладали разделенным правом собственности на средства производства, результаты сельскохозяйственного труда и распоряжались ими как коллективной собственностью. В изучаемый период в Советской России товарно-денежные отношения сосуществовали с натурально-продуктовыми связями. Вместе с тем, формирование элементов, характерных для капитализи-

рованного социума, неуклонно становилось важнейшим направлением социально-экономической политики государства.

Литература и источники

1. Безнин, М. А. Экономический строй России 1950–1980-х годов : монография / М. А. Безнин, Т. М. Димони, К. А. Гулин. – Вологда : ВоГУ, 2021. – 256 с.
2. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Ф. 2522. Оп. 8. Д. 63.
3. Государственный архив Архангельской области. Отдел социально-политической истории (ГАОО. ОСПИ). Ф. 296. Оп. 2. Д. 895.
4. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 8. Д. 116.
5. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 11. Д. 59.
6. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 8. Д. 64.
7. ГАОО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 138.
8. ГАОО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 380.
9. ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 8. Д. 66.
10. ГАОО. ОСПИ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 80.

R.A. Malakhov

GOVERNMENT OFFICIALS' DEVIDED OWNERSHIP IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 1940s

The conceptual basis of the article is the approach to the economic structure of the Soviet state as a capitalized system. The objective of the article is to study the participation of the bureaucracy in the divided property right implementation. The characteristic actions of the grassroots (rural and district) social professional management group have been studied. The regional bureaucracy include responsible officials, enterprises and organizations of the rural, district and regional levels.

The study of the local officials' reaction to violations of the *Ustav selskokhozyaystvennoy arteli* (Regulations for Collective Farms) in collective farms makes it possible to determine the officials' perception of these facts and their attitude to the process of withdrawing surplus and necessary product, to establish the degree of involvement of responsible employees of district authorities, institutions and organizations in these processes.

The study reveals that the executives of various organizations disposed of the results of production and the property of agricultural enterprises, used collective farm property. In this process, the divided property right of local officials to the means and results of rural production was carried out.

Mashinno-traktornaya stantsiya / machine tractor station; *kolkhoz* / collective farm; *divided ownership*; *rayispolkom* / district executive committee; *raykom VKP(b)* / district Party committee of the All-Union Communist Party; *selsoviet* / village council ; *Ustav selskokhozyaystvennoy arteli* / Regulations for Collective Farms; *bureaucracy*.